

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС23-808

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 июля 2025г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Чучунова Н.С., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Энергия» на решение Арбитражного суда города Москвы от 22 мая 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 сентября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 февраля 2025 г. по делу № А40-51870/2022,

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Энергия» (далее - ООО «Энергия», истец, заявитель) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «РЕСО-Лизинг» (далее - ООО «РЕСО-Лизинг», ответчик) о признании ничтожным пункта 7.3 договора лизинга в части обязанности выплаты отступного платежа в размере, включающим в себя плату за пользование предоставленным финансированием за период после возвращения предоставленного финансирования; об обязанности ООО «РЕСО-Лизинг» подписать акт приема-передачи в собственность лизингополучателя имущества- самосвала марки КАМАЗ 6520-53 идентификационный номер VIN№ ХТС652005К1397446 и дополнительное соглашение о переходе права собственности на данное имущество к лизингополучателю.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 17 июня 2022 г., оставленным без изменения постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 октября 2022 г. и Арбитражного суда Московского округа от 16 декабря 2022 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2023 г. указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении истец в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) уточнил исковые требования и просил признать ничтожным условие пункта 7.3 договора лизинга в части обязанности выплаты отступного платежа в размере, включающим в себя плату за пользование предоставленным финансированием за период после возвращения предоставленного финансирования; признать право собственности на предмет лизинга.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 22 мая 2024 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 сентября 2024 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 20 февраля 2025 г. указанные судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить состоявшиеся судебные акты, ссылаясь на существенное нарушение норм материального и процессуального права.

Дело истребовано из Арбитражного суда города Москвы 10 июня 2025 г.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 АПК РФ кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Изучив материалы дела и доводы кассационной жалобы, судья Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о наличии оснований для передачи жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между сторонами заключен договор лизинга от 25 июня 2021 г. № 1931КМ-ЭНР/01/2021 (далее - договор), по условиям которого лизингодатель обязался приобрести для лизингополучателя предмет лизинга - самосвал марки КАМАЗ 6520-53 и передать имущество лизингополучателю во временное владение и пользование (лизинг).

При досрочном прекращении договора лизинга, в том числе по инициативе лизингополучателя, с целью получения им имущества в собственность согласно пункту 7.3 договора лизингополучатель обязуется уплатить лизингодателю сумму закрытия лизинговой сделки.

Сумма закрытия лизинговой сделки включает в себя отступной платеж по сделке для расчетного периода, в котором происходит расторжение договора лизинга, выкупную цену имущества, сумму несписанной части аванса при ее наличии, сумму дополнительных авансов, а также сумму всех платежей, штрафов, пеней и неустоек, не оплаченных лизингополучателем на текущий расчетный период.

Лизингодатель обязуется в течение 5 (пяти) рабочих дней с момента получения суммы закрытия лизинговой сделки оформить акт приема-передачи имущества и дополнительное соглашение о переходе права собственности на имущество к лизингополучателю.

В связи с намерением досрочно приобрести предмет лизинга в собственность 21 февраля 2022 г. истец перечислил ООО «РЕСО-Лизинг» последний лизинговый платеж в размере 133 835 руб. и сумму закрытия лизинговой сделки в размере 2 559 245,70 руб., рассчитанную по день возврата предоставленного финансирования.

Одновременно письмом от 21 февраля 2022 г. ООО «Энергия» уведомило лизингодателя о досрочном прекращении договора и просило в соответствии с пунктом 7.3 договора лизинга оформить акт приема-передачи имущества и дополнительное соглашение о переходе права собственности на имущество к лизингополучателю.

В ответ на указанное уведомление письмом от 3 марта 2022 г. ООО «РЕСО-Лизинг» сообщило ООО «Энергия» о том, что отступной платеж по сделке для расчетного периода, в котором происходит расторжение договора лизинга (восьмой период), составляет 3 463 480 руб. При этом с учетом переплаты по договору в размере 2 559 245,80 руб. лизингополучателю для досрочного прекращения договора и выкупа имущества в собственность в марте 2022 г. необходимо оплатить оставшуюся часть отступного платежа в размере 904 234,30 руб.

Наличие разногласий относительно суммы закрытия сделки послужило основанием для обращения истца в суд с настоящим иском.

Учитывая имеющиеся разногласия сторон, в том числе в отношении процентной ставки, определением от 30 октября 2023 г. судом первой инстанции была назначена судебная экспертиза, по результатам которой в материалы дела приобщено заключение эксперта от 4 декабря 2023 г. № 026-21-00170.

Суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, исследовав и оценив по правилам статей 9, 65, 68, 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства, в том числе заключение судебной экспертизы, руководствуясь статьей 10, пунктом 2 статьи 168, статьями 313, 315, пунктом 1 статьи 432, пунктом 1 статьи 454, статьями 624, 665 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пунктом 5 статьи 15 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге), разъяснениями, изложенными в пунктах 3-3.6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах,

связанных с договором выкупного лизинга» (далее - постановление Пленума № 17), пунктах 9, 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее - постановление Пленума № 16), пунктах 16, 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (далее - постановление Пленума № 54), правовой позицией, изложенной в пункте 25 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 октября 2021 г. (далее – Обзор от 27 октября 2021 г.), установив, что пункт 7.3 договора не противоречит закону, договор лизинга не прекращен, предмет лизинга не выкуплен, в размере выкупного платежа не содержится плата за пользование предоставленным финансированием до конца действия договора (июль 2024 г.), ответчиком раскрыто, что включено в став отступного платежа (затраты на привлечение финансирования 0,713% + управленческие расходы 0,497% + доход лизингодателя 0,9417380% = 2,1510%), отказали в иске.

Отклоняя доводы истца, суды указали, что как в феврале 2022 г. январе 2023 г., так и на даты рассмотрения дела платежи в полном объеме истцом не произведены, истец документально не обосновал факт выкупа предмета лизинга.

Выражая свое несогласие с выводами судов, заявитель указывает, что судебные акты первой, апелляционной и кассационной инстанции, принятые при повторном рассмотрении дела:

- противоречат правовой позиции изложенной в пунктах 26 и 28 Обзора от 27 октября 2021 г., а также в определении Верховного Суда Российской Федерации, от 23 мая 2023 г. (об отмене судебных актов) по настоящему делу,
- содержат существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход судебного разбирательства, что привело к нарушению прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской деятельности.

Верховный Суд Российской Федерации в рамках данного дела, отменяя судебные акты судов трех инстанций, указал на необходимость при новом рассмотрении дела проверить состав отступного платежа с учетом пункта 1.1 договора лизинга, а также расчеты сторон.

В определении Верховный Суд Российской Федерации от 23 мая 2023 г. выражена правовая позиция в отношении оспариваемого условия пункта 7.3 договора лизинга об установлении сторонами права на досрочный выкуп предмета лизинга, о недопустимости включения в отступной платеж платы за пользование предоставленным финансированием за период после его фактического возвращения, признано необоснованным требование ответчика о внесении суммы доплаты в размере 904 234,30 руб.; указано, что предусмотренная пунктом 3 статьи 310 ГК РФ денежная сумма должна быть в целом соразмерна имущественным потерям кредитора, ее уплата не должна

служить способом обогащения кредитора, что в данном случае образует пределы свободы договора, приведено правовое обоснование данной позиции со ссылкой на статьи 315 ГК РФ и пунктом 2 статьи 19 Закона о лизинге.

Однако указанные правовые позиции судами не учтены и сделаны противоположные выводы из статьи 315 ГК РФ и иных правовых норм.

Так, судами сделан вывод о наличии у лизингополучателя права на досрочное возвращение финансирования только при выполнении всех ценовых условий, установленных сделкой, независимо от их содержания, и недопустимости изменения данных условий сделки в одностороннем порядке.

При этом под возвращением финансирования суды понимают не фактическое возвращение средств на счет лизингодателя, а исключительно полное «закрытие сделки» с учетом выполнения всех ценовых условий, в том числе внесение в полном объеме отступного платежа, не принимая во внимание факт перечисления 21 февраля 2022 г. суммы 2 559 245,80 руб. на счет лизингодателя.

Вывод Верховного Суда Российской Федерации о том, что «из содержания пункта 7.3 договора вытекает, что стороны допустили возможность досрочного перехода права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю и обусловили досрочный выкуп имущества уплатой суммы закрытия сделки», (из чего следует необходимость проверить соответствие размера отступного платежа величине имущественных потерь лизинговой компании от досрочного исполнения обязательства лизингополучателем, то есть предусмотренной пунктом 1.1 условий лизинга компенсации) не принят во внимание Арбитражным судом города Москвы, сделавшим противоположный вывод о том, что «договор лизинга не предполагает досрочного исполнения без согласия на то лизингодателя. Законом такая возможность также не предусмотрена» (абзац 8 страницы 3 решения).

Проверка состава отступного платежа и расчетов сторон произведена судами формально.

Судами без правовой оценки и в отсутствие доказательств воспринята позиция ответчика о включении в состав отступного платежа не указанных в договоре лизинга и правилах лизинга «процентов по привлеченному финансированию» и «управленческих расходов», проигнорированы контраргументы истца о том, что данные виды затрат не только не предусмотрены договором, как подлежащие возмещению лизингополучателем, но и по определению относятся не к единовременным, а к периодическим затратам, размер которых прямо связан с длительностью пользования предоставленным финансированием и соответственно входит в плату за пользование им, которая не может взиматься за период после его возвращения.

В ходе повторного рассмотрения дела сторонами установлен размер платы за пользование предоставленным финансированием в размере 25,8123%, оплата за период пользования финансированием внесена лизингополучателем по данной ставке в полном объеме до вынесения решения.

Таким образом, из материалов дела следует, что в отступной платеж входит плата за пользование финансированием за период после его

возвращения, однако суды пришли к противоположному выводу, поскольку, как указано выше, судами, вопреки позиции Верховного Суда Российской Федерации, не было признано возвращением финансирования его фактическое перечисление лизингодателю и прекращение пользования им со стороны лизингополучателя.

Арбитражный суд города Москвы в решении в качестве основной причины отказа в заявленных требованиях указал, что договор лизинга не расторгнут и продолжает действовать, следовательно, сумма лизинговых платежей должна быть выплачена в соответствии с первоначальным графиком вне зависимости от имевшего места возвращения финансирования в сумме 2 558 045,70 руб. и выкупной стоимости в сумме 1200 руб. платежным поручением от 21 февраля 2022 г., которые были приняты лизингодателем.

Данный вывод также противоречит правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, указавшего, что «выводы судов о том, что досрочный выкуп предмета лизинга мог состояться только при условии выплаты лизингополучателем оставшейся части отступного платежа в размере 904 234,30 руб., и о сохранении права собственности на предмет лизинга за лизинговой компанией до получения указанной суммы, не могут быть признаны правомерными».

Лизингополучатель, реализуя свое право на досрочное возвращение предоставленного финансирования в целях получения предмета лизинга в собственность, установленное пункте 7.3 договора, 21 февраля 2022 г. перечислил лизингодателю сумму закрытия лизинговой сделки, рассчитанную по день возврата предоставленного финансирования в соответствии с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 26 Обзора от 27 октября 2021 г.

Согласно данной позиции Верховного Суда Российской Федерации, условие договора об уплате лизинговых платежей, причитающихся до окончания действия договора, несмотря на его расторжение и досрочный возврат финансирования, противоречит существу законодательного регулирования отношений сторон по договору выкупного лизинга и является ничтожным.

Поскольку в договоре лизинга размер платы за финансирование не определен, лизингополучатель произвел расчет подлежащей возвращению суммы в соответствии с формулой, установленной пунктом 5 постановления Пленума № 17.

ООО «Энергия» письмом от 21 февраля 2022 г. уведомило лизингодателя ООО «РЕСО-Лизинг» о досрочном прекращении договора лизинга № 1931КМ-ЭНР/01/2021 от 25 июня 2021 г. по инициативе лизингополучателя, просило в соответствии с пунктом 7.3 договора лизинга в течение 5 рабочих дней с момента получения суммы закрытия лизинговой сделки, рассчитанной лизингополучателем, оформить акт приема-передачи имущества и дополнительное соглашение о переходе права собственности на имущество к Лизингополучателю.

Лизингодатель принял произведенный платеж, однако отказался передать предмет лизинга, в связи с чем 16 марта 2022 г. спор был передан в суд.

Как при первоначальном рассмотрении дела в судах первой, апелляционной и кассационной инстанции, так и при повторном рассмотрении дела истцу было отказано в заявленных требованиях со ссылкой на следующее.

- «Стороны при подписании договора согласовали пункт 7.3 договора (принцип свободы договора (статья 421 ГК РФ))»;

- «Кроме того, суды, руководствуясь положениями статей 421, 422, 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, истолковали условия пункта 7.3 договора, как определяющие сумму закрытия лизинговой сделки при досрочном прекращении договора лизинга, в том числе и по инициативе лизингополучателя с целью получения имущества последним в собственность, в связи с чем пришли к выводу о том, что ссылки истца на пункт 26 Обзора от 27 октября 2021 г., не состоятельны, поскольку данный пункт применительно к положениям пункта 7.3 договора регулирует иные отношения лизингодателя и лизингополучателя в случае расторжения договора лизинга. Также суды указали, что в настоящее время договор лизинга № 1931КМ-ЭНР/01/2021 от 25 июня 2021 г. между сторонами не расторгнут, договор является действующим».

При вынесении обжалуемого решения от 22 мая 2024 г. по настоящему делу суд также безосновательно заключил, что заявленное истцом требование о признании пункта договора ничтожным направлено на одностороннее изменение условий договора, что противоречит принципу свободы договора.

Данный вывод суда тождественен отрицанию судом института оспаривания (признания недействительными) условий заключенной сделки в принципе, поскольку такое признание, очевидно, в любом случае означает изменение условий заключенной сделки против воли одной из сторон. Вывод прямо противоречит ГК РФ и позиции Верховного Суда Российской Федерации.

Вывод судов о том, что право досрочного выкупа предмета лизинга у лизингополучателя возникает только при наличии соответствующего волеизъявления лизингодателя - согласия на заключение сделки на первоначальных условиях; возможность досрочного исполнения договора лизинга неразрывно связана с неизменностью изначально достигнутых договоренностей и волей лизингодателя, при отсутствии которых досрочный выкуп предмета лизинга невозможен в силу императивного характера соответствующей нормы (статья 315 ГК РФ), помимо противоречия ГК и позиции Верховного Суда Российской Федерации о возможности оспаривания условий ничтожных сделок, также противоречит содержанию условия пункта 7.3. договора, предусматривающего право лизингополучателя именно в одностороннем порядке принять решение о возвращении финансирования.

Оспаривается данный пункт в части суммы, которую необходимо оплатить при таком возвращении, поскольку требовать возвращения финансирования в размере большем, чем оно было получено, платы за период фактического пользования им и выкупной стоимости, а также справедливого размера компенсации, оговоренной в п. 1.1. условий лизинга, лизингодатель не вправе.

Условие договора о закрытии сделки на условиях выплаты любых сумм, помимо возврата собственно финансирования и оговоренной платы за него за период фактического пользования, а также разумного размера компенсации, связанной с необходимостью повторного размещения предоставленного финансирования, является ничтожным, как неоднократно указывал Верховный Суд Российской Федерации.

Проверка расчетов сторон судом свелась к констатации несоответствия суммы возвращенного финансирования сумме закрытия сделки по договору лизинга.

Судом оставлен без правового анализа расчет ответчика, проигнорированы возражения истца по вопросу о том, что требование ответчика об уплате сумм 316 271,91 руб. (% за привлеченное финансирование) + 220 364,34 (управленческие расходы) является требованием о внесении платы в размере, превышающем установленный при рассмотрении дела в суде размер вознаграждения по договору (25,8123% годовых), что не предусмотрено ни законом, ни договором, то есть возмещение данных сумм истец на себя не принимал.

Суды согласились с ответчиком о том, что в состав отступного платежа входят 316 271,91 руб. (% за привлеченное финансирование) + 220 364,34 (управленческие расходы).

Ответчиком также указано, что «размер дохода лизингодателя в каждом лизинговом платеже в процентах и рублях, заложенный в графике лизинговых платежей, определен 2,1510% (или 25,8123 % годовых). В расчете отступного платежа ответчиком представлено, из чего состоит данная сумма (затраты на привлеченное финансирование 0,713% + управленческие расходы 0,497%+ доход лизингодателя 0,9417380%=2, 1510%).»

Таким образом, ответчиком прямо заявлено, что и в отступной платеж входят основные составляющие платы за пользование финансированием за вычетом «дохода» лизингодателя в размере 0,9417380%). Сам термин «доход» ответчиком применяется и к плате за пользование финансированием (2,1510% в месяц), и к ее составной части (0,9417380%).

Неоднократно истец подчеркивал, что по договору и правилам лизинга он не принимал на себя обязательств возмещать указанные затраты, они входят в себестоимость услуг ответчика и, соответственно, в состав платы за пользование финансированием. От предоставления доказательств необходимости уплаты компенсации в связи с досрочным возвращением финансирования, которая, напротив, пунктом 1.1. условий лизинга предусмотрена, лизингодатель отказался, заявив о ее отсутствии в составе отступного платежа.

Судом не приняты доводы о том, что досрочное возвращение финансирования истец произвел 21 февраля 2022 г., то есть до наступления срока внесения платежа за февраль, в связи с чем предъявление в качестве условия закрытия сделки платы за пользование финансированием также и за следующий период (март 2022 г.) необоснованно.

Размер ежемесячного дохода лизингодателя определен экспертом путем простого деления годовой процентной ставки на количество месяцев ($25,8123/12=2,151\%$ в месяц). Эксперт не определял размер и обоснованность «управленческих затрат» и «процентов на привлеченное финансирование». Сам ответчик в отзыве к судебному заседанию 20 сентября 2023 г. указывал, что данные затраты определить невозможно, при этом ответчик в отзыве к судебному заседанию 20 сентября 2023 г. на основании неподтвержденных и непроверяемых цифр просто подобрал под данную ставку некую «структуру вознаграждения» (как пишет ответчик, «Размер управленческих расходов лизингодателя находим путем установления процентной ставки, из платы за финансирование $25,8123\% - 8,55\%$ (проценты по облигациям) - $11,3008560\%$ (доход лизингодателя) = $5,961\%$ »).

Суды, соглашаясь с ответчиком, указали на необходимость для истца доплаты сумм $316\,271,91$ руб. (% за привлеченное финансирование) + $220\,364,34$ (управленческие расходы) сверх уже уплаченного дохода в размере $25,8123\%$ годовых, поскольку в состав каждого ежемесячного платежа, оплаченного истцом по графику, входит выплата вознаграждения и выплата в счет возвращения предоставленного финансирования, и одновременно суд указывает, что данные затраты входят в размер вознаграждения $2,151\%$.

Указанные выводы являются необоснованными.

Как указывалось выше, истец обратился к ответчику с досудебной претензией 21 февраля 2022 г., судебный процесс длится с 16 марта 2022 г., при этом ответчик лишь в письменных пояснениях к судебному заседанию 20 сентября 2023 г., уже при новом рассмотрении дела (то есть через полтора года после начала разбирательства), выделил в своем контррасчете размер платы за пользование предоставленным финансированием $25,8123\%$ годовых).

В пояснениях от 24 октября 2023 г. ответчик с использованием процентной ставки $25,8123\%$ годовых получает цифру остатка задолженности после оплаты лизингового платежа в феврале 2022 г. в сумме $2\,865\,430,03$ руб.

Истцом внесена оплата остатка основного долга платежным поручением от 21 февраля 2022 г. (за вычетом лизингового платежа за февраль 2022 г. и выкупной стоимости 1200 руб.) в сумме $2\,558\,045,70$ руб. Таким образом, исходя из расчета ответчика, при условии использования процентной ставки $25,8123\%$ годовых разница к доплате (при условии возвращения финансирования в феврале 2022 г.) составляет $307\,384,33$ ($2\,865\,430,03 - 2\,558\,045,70$) руб.

Однако в качестве условия передачи права собственности на предмет лизинга лизингодатель письмом от 5 марта 2022 г. указал на необходимость доплаты суммы $904\,234,30$ руб. отступного платежа и подтверждал данное требование до вынесения решения.

Соответственно, разница в расчетах из-за процентной ставки не объясняет происхождение требования об оплате в сумме $596\,849,97$ руб., выдвинутого лизингодателем.

Ранее размер платы ответчиком из состава отступного платежа не выделялся, расчет истца арифметически не оспаривался.

После выделения данного размера платы ответчиком истец уже в пояснениях от 29 октября 2023 г. признал обоснованность размера платы в сумме 25,8123% годовых с учетом утвержденного договором размера ежемесячного платежа. Сумма 307 384,33 руб. была уплачена истцом до вынесения решения, платежные поручения представлены в материалы дела 21 января 2024 г.

К правовой позиции от 6 мая 2024 г. истцом прилагался реестр оплат, согласно которому переплата со стороны истца, подлежащая возвращению ответчиком, составляет 613 881, 58 руб.

Таким образом, условие возвращения предоставленного финансирования для перехода права собственности на предмет лизинга на момент вынесения решения истцом было выполнено.

Таким образом, по заявленным исковым требованиям на момент вынесения решения истцом доказано следующее:

- по требованию о признании ничтожным условия пункта 7.3. в части обязанности выплаты отступного платежа в размере, включающем в себя плату за пользование предоставленным финансированием за период после возвращения предоставленного финансирования доказано, что требуемая к доплате сумма 316 271,91 руб. – названная ответчиком как «% за привлеченное финансирование» и 220 364,34 руб. – «управленческие расходы», а также плата за пользование финансированием за март 2022 г. в размере 61 636,12 руб. представляет собой плату за пользование финансированием за период после его возвращения, по данному вопросу Верховный Суд Российской Федерации определенно высказался о недопустимости взимания такой платы;

- по требованию о признании права собственности ООО «Энергия» на самосвал марки КАМАЗ 6520-53, идентификационный номер (VIN) ХТС652005К1397446 возвращено предоставленное финансирование и плата за него, выкупная стоимость, то есть все условия для перехода права выполнены.

Истцом реализовано предоставленное пунктом 7.3 договора право потребовать досрочного прекращения договора с передачей имущества в собственность, выполнено условие о внесении цены закрытия лизинговой сделки, включающей выкупную стоимость, а лизингодателем обязательства по подписанию соглашения о передаче имущества в собственность и акт приема-передачи не подписаны.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 9 постановления Пленума № 16, при рассмотрении споров, возникающих из договоров, включая те, исполнение которых связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, судам следует принимать во внимание следующее.

В тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой

стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения пункта 2 статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента».

Истцом оспаривается условие пункта 7.3 договора лизинга в части обязанности выплаты отступного платежа в размере, включающем в себя плату за пользование предоставленным финансированием за период после возвращения предоставленного финансирования.

По приведенной позиции Верховного Суда Российской Федерации, согласно пунктам 26 и 28 Обзора от 27 октября 2021 г. судебной практики для признания данного условия ничтожным не имеет значения продолжение действия договора либо его расторжение.

Истцом осуществляется оспаривание именно отдельного условия сделки, предусматривающего обязанность передачи платы за финансирование в размере большем, чем причиталось бы за период фактического пользования исходя из размера платы за пользование финансированием, определенного в ходе рассмотрения дела, что прямо предусмотрено пунктом 26 Обзора, а такое условие является ничтожным.

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания, в связи с чем данную жалобу с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Энергия» на решение Арбитражного суда города Москвы от 22 мая 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 сентября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 февраля 2025 г. по делу № А40-51870/2022 передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить судебное заседание по рассмотрению указанной кассационной жалобы на 9 сентября 2025 г. на 11 часов 00 минут в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Чучунова